

Маршрут № 2

ОБЩАЯ
ТЕТРАДЬ

III

27

ОПШНА
ТЕПАН

Дневник

М. Н. Судомайовой и Ю. И. Борковского —
членов диалектологической экспедиции,
студентов орнитологического факультета
Ленинградского ордена Ленина Государ-
ственного Университета.

17/VII - 1946 г. 20 лет.

г. Камласте Тартуского уезда
Эстонской ССР.

Наконец-таки добрались мы до своего
первого пункта — Камласте. Рано утром
16/VII выехали мы из Тскова. Возле, что
мы не сможем добраться в Тскове билетов
до Тарту и поэтому поспешим еще
маленький день, заспавшая нас принять
решение ехать до Тегер на машине и
там доставать билеты на Тарту.

Собирались ехать на автобусе, но автобус

задерживался, поэтому договорились с шофером относительно грузов. Но сей добрый дядя нас обдул: обещал доставить до станций, а посадил около базара, горючее, еда, кони. Никого не подождал. Распрощались мы со своими сурьими, они остались здесь в Тегерах, а мы поехали к вокзалу. Выйти к вокзалу, до отхода поезда часов 6-7. Юра гоним свой свою ногу, а я отбояриваюсь от усталости, которое судит нам златые горы и жизнь до себя люб. Стоим дождик, перебрались с улицы в помещение вокзала и просидели там до отхода поезда. Билеты получили с помощью милиционера, который поставил меня вне очереди. Все шло благополучно, но при посадке началось наше путешествие. Юра мужественно ринулся вперед и пробился в вагон, а же долго носилась вблизи вагона,

т.к. сумасшедшая проводница поочередно
закрывала то одну, то другую дверь.

Наконец я в вагоне, прилегла к гейвертой
на лавку. Сейчас поедет. Но вся эта

панника, шум окажется излишними, т.к.

все желающие сели, никто не остался.

Поезд тронулся и к десяти часам
берега попали мы в Тарту. Сдали

рюкзаки в камеру хранения, а сами
пошли бродить по городу. Стынешко бассейро.

Вернулись на вокзал, подремали здесь,

а затем нас попросили освободить

помещение. Расположились на улице

и так заснули, где шурь-шурь бо и
проснали автобус, который ходит в 8 часов
утра на Камматте. Осипанову автобуса

нашли поезде с своим мешком города.

К мешковому населению обращаться с
вопросами бесполезно, они нам не отвечают
нам же бормогут "йока" - "не шумо".

Все же это в Каммайге, называется он
городком, но по размерам не больше Изборска.
Дома деревянные, одноэтажные, но большие,
не такие как в Новгородской области.

Директор школы направил нас к одной
старушке, у которой мы и расположились,
но она не подходящая для нас объект,
защисовать придется у других.

Подробности о местечке и его хозяйстве
сделаем завтра, и сделаем это Юра

18/VII 46г.

19/VII 46г. Напрасно, оказываюсь, Мама написала,
что наша старушка - неподходящий для нас
объект. У старушки, скрывается, темноватый цвет
Каммаге говор. Кроме того, из всех слышавших,
слышавших нас, она наиболее словоохотлива.

Всего мы более или менее официально обследовали
4 объекта. Именно отметили, что большинство
жителей города (Каммаге считается городом) - стя-

росброды, народ очень замкнутый и суеверный.
Кроме того, события последних лет, свершившие
с переменной властью, создали в умах старых
людей вообще полнейшую неразбериху и как
только ^{они} узнают, что мы что-то забываем,
сразу спрашивают, не заберут ли их в тюрь-
му. О колхозах ("колхозах") имеют очень смут-
ное представление. Ответ № 2 (Богданова)
и знала даже, что Пензград называется Ленин-
градом, но знает, что Ленин умер. Когда назва-
ли ей город Сталинград, то спросила: "Значит
там Сталин живёт?" Очень была довольна, когда
мы купили у неё рыбы, ела несколько разговори-
вов. Вообще же только отвечает на вопросы и го,
как бы делая снисхождение. Мне, грешнику,
курить приходится всегда выходить в сени. Если
не удалось затворить дверь, то сразу же отпра-
вят мою одежду — как бы рым не попал
в комнату. Большинство жителей — русских
являются рыбаками и их можно лишь

сидеть дома по утрам, когда они выхаживались с ловли. Кроме рыбачков, в Красных Водах живут камешники; много петровцев из Бульжиски, армянского племени; кержинские сестры втроем, перси волонеры с миссией старшей израздом, или "кадром" по-мелитному. До революции они ездили в Россию на работу по камню. Госламп нас тут к одной старухе, которая до нас, но оказалось, что она абкама по плука. Долгие время не могла уразуметь, что нам надо от неё: то ли вся её земля, или напорит; домовую книгу предлагала - всё не то. Потом уже нарисовали ей чертёжик мещеряк. Тут уже она забегала, цуровля нас в комнату и гаяла газать, смеяла маме, излом себе. Говорит хорошо, типично для Камаше. Матько старь курить меня в труду забавляла: сфаверка. Мещеряк русская молодёжь хорошо говорит по эстонски и увсех акцентий небольшой (как у эстонцев, финнов, говорящих по-русски, только в гораздо меньшей степени). Немного знает

и немецкий язык. Старое поколение ни этого
ни немецкого не знает. Вообще вражде-
отношениям неужест сложилась в связи с пушнад-
ельностью к разным национальностям — русские,
эстонцы, цыгане эстонские, цыгане русские (каповых,
правда, мало); в связи с различными вероисповеда-
нием: православные (мало), старообрядцы, ласкран-
эстонцы, неверующие. В Каннасе есть „моленная“
старообрядческая, куда мы ходим завтра да в-
пятницу. Церковь же имеется в Носу — за 4-5 км.
Старообрядцы имеют свою общину, во главе
которой находится „батька“, или „наставник“
Имеет свою печатню. Поги все в деревне, но рас-
скажу ~~мне~~ оузенскую школу Тингемко (уиришмау),
родственников. Поги имеет несколько че-
ловек непорочных. Везде я видел одного жа-
кого: парень лет 20^и, с темо сурмао сизимша
во ружий и ногой, ходит по главной улице
от одного побоури до другого за другого всегда
по сурми и так же мафам. Движет до кошия,

посмотрит вглубь, обведёт вокруг себя - и
обратно - с теми же мучительными видами. Но
вопросы: "кого бы мы ели?" - отвечает невнятно:
"Бабуринку", причём отвечает лишь тогда, когда
её называют по имени, на прозвище не
отвечается. "Не любил" - разрядили мне медные
наши. Русские живут вдоль берега, имеют
небольшие приусадебные участки, держат коров,
свинок, кур. Семя покупают, т.к. посеяв не имеют,
дрова тоже покупают. Муку тоже покупают.
Основное занятие - рыболовство.

Хлеб у нас с мамой кончился, перемололи пше-
ба здесь не купишь, редковские можно озобра-
рять лишь в Юрьеве - это 40 км. Говоря едим
на рыбке и на молочке. Скоро увидедем
или купишь муки или пшеницы в Империале
с предложением: голубянец, геркулес. Картошки
никогда не продаёт. Всё сладкое, что было
у меня я съел, а Мама выдает мне
кисель, тем в блокаду давали: по 1/2 кондрей-

ки в деув. И вообще она хвост и началь-
ник надо мной, но во-первых она меня
никогда не кормит, а во-вторых не даёт
сна утром: будит и засыпает
замыслом с барушками. А ещё гробы
накопидишь как слезуешь или даешь поспать
на берегу озера... А волосы так шуршат
убавляющиеся, все время так шумно время,
... ах, забавы, волосы-то я обстриг!... ну в общем,
маленький так ласково консу, так бы и лежал
все время на берегу! Но, видно, не судьба!
Один чудный окрик Машини и я, как человек,
приваливший повиновение начальству,
покорно метнусь за ней и во всем ей
доверюсь: пусть уже её покомандует
полком мужскими, раз ей уже это так
правится... Говорит, надо уступать женщинам,
вот я и уступаю. Вот и сейчас гремит:
"Кеурай, кеурай, давай разносить!" Но не,
давай разносить. Дневник в сборе.

21/II 467. Воскресенье. Сегодня здесь
праздник - День Советской Армии. Крас-
ные флаги. Но народ сидит дома, а так
их знает, когда же они гуляют: вчера, в суб-
боту, на улицах много не было. Сегодня
был митинг. ~~На~~ ^{после} митинга пожарная команда
в касках со свёрнутым красным знаменем, в
одежде довольно стрессового образа ^(красные подсы) и красны-
ми лентами на рукавах зашли с собой
демонстрацию. Вчера имели с собой подмогав
мышь в бане: пропарившись в невозможной
жаре, сперва мужчины, а потом бабы мы,
прикрывшись мокрыми вешками, купались
в озеро. После купания - опять парятся и
слова купаются. Так часа три. А не вос-
судел в бане и 10 минут - хуже душе-
щубки. Сегодня, когда мы приближились
к дому, где светит одна старушка, мы
заметили, что ставки быстро закрываются,
окна и дверь и из дома доносится раскаты

собаки. Мы благодарно удивлены
Вчера по рейсовым договорам 3 ³⁰⁰ кг муки
за 5-500 хлеба и обменяли у бабушки на
хлеб. Завтра надо уходить из Камасе,
хорошо бы доехать Транспорт ("го вьезд м")
Материала разнесено по пунктам
программы мало, т.к. много браши
травили на разговорах с другими
резидентами и бабушками, которые
всегда удивляются, как мы не можем
пойти, что пора уходить и больше
кажется малым, во избежание "торгов".
Наша харабка немного разговаривает,
от ней у нас и сейчас основной материал.
У продавцов у нас кроме 4 кг муки
на званых много не осталось. Тут
здесь что-то скажется довольно
неудобно венно: русские хлебнаместом
не занимаются, редко не продают до вена-
нени гос. покупки, вообще и кажутся еще
нет.

А.О.

27/III 1846г, суббота.

Село Фина (ное); волость Алагекиви Уезд
Туртуман.

Итак, неделя в Фине проведена. Сюда отпра-
лись на моторной лодке в понедельник. Оу-
лучши командированные в альсовите, но жить
на квартире здесь не удалось, пришлось устро-
иться в помещении школы. Принесли сена и
оккупировали учительскую. Денно размещивали
позволяющих бабушек. Многие вовсе не желают
разговаривать, даже в дом не выйдут,
все соглашались на необходимое работать, а
не пустяками заманиваться. Сами некая утка,
которые уже не могут работать. Нашим буд-
нову Ирину, дремучую и умирающую. Поговорив
с ней часа полтора, мы не захотели сгубить непо-
средственными виновниками ее кончины и уми.
Единственная старушка, которая с нами более или
менее "примиренно" разговаривала - это Озеров. Мертв,
нам объект №1. Объект №2 - Козлова Дарья Козловна

Большую часть лишь отвела на вопросы, да и то
лишь после того, как я ей указал дверь. В этом
селе рубашков меньше, чем в Красных Горках (Малые).
Послали большую часть каменщиков, сдвинувших раньше
на работу в Россию. Тополь и много небольших
участки земли при доме (город) и в поле. Трудят
сами поля не обрабатывают в большинстве случаев,
т.к. нет лошадей, да и мужчин в селе мало, а
нашиляют исподу. Многие вдобавок своего хлеба не
сеют, даже таких очень много, а работают у эрбе-
цев, получая очень мало за работу хлеб. Здесь больше
деревянных домов, чем в Красных Горках, но есть и
каменные. Записывая речь очень трудно, т.к. по
приходе нашим в этом все разговоры умолкают,
и все наши чариния заведи разговор ясно терять
крах. Для переезда в Кольки председатель
сельсовета обещал дать лошадей к 8 часам утра
лошадь, но никакой лошади не оказалось, т.к.
председатель забил об этом. Сейчас есть нашей
кузя-ро за лошадей. Хлеб здесь дают очень

трудно. Цена примерно 12р кг. Малоко - 5р мтр.
Вагашки и овечьей шерсти шер. Печенье мажорельное
хлебом и макаром. Работные здесь зовутся черде.
Сейчас негде мешади, зрели ехало в Кольки. Мама
сидит, а я, как зрелесный француз, охраняю её покой
и аргументо дух

А.О.

29/III 46г. д. Большие Кольки (Сур-Кольки)
Вельвет Гейнсваре
уезд Маршута

Лейда была позана и мы поехали...
Однако возница заявил, что повежет нас
в Малые Кольки, к вешенолкому, поближе.
Тогда дитю мажорельных перегородок он
доезжает всё же нас к сельсовету в Большие
Кольки. Эти деревья Гусно соединяются
друг с другом, но Большие Кольки сейчас
меньше Малых и более "архангельские". Эти
деревья тянутся вдоль одной дорожки
вдоль берега озера. Дома более похо-

Жив на русских избу, но покрутит Гёсон,
Камешных домов почти нет, камешных
дворов не много. Население сфажодградское,
деревень почти нет. Основной источник
дохода населения - продажа лука, кото-
рый они сажают и сеют в несметном
количестве. Хлебов не сеют, рыболовством за-
нимаются не все. Устрицами и козляком
дома, в котором находится сельсовет и
исполком пока на её иждивении. Кушеть
в деревне у хлеба, кроме лука, огорода трудно.
Хлеб кушеть невозможно, надо ехать в
Тарту. В воскресенье удаюсь поговорить
кое-с какими старушками и по благодарю
тому, что хозяйка познакомила. Везде же
земляки мало, т.к. или нет дома ко-
зляк или забывают, что некогда раро-
вужав, т.к. надо много работать, много
отдыхать после работы. Помогают корячим
убавать село. С директором школы оладом
говорить не о чем, кроме села и лука.

А. В.

1/VIII - 46г.

Большинство Кольки оставили за камен-
Впереди Воронья и Терное. Сегодня
рано утром подняла нас хозяйка.
Позавтракали, распростились и попу-
лись в путь. Рассказали от Кольки
до Вороньи дошли довольно быстро, но
первое же разговаривание ознакомило нас
в сельсовете. Председатель уехал
в Таригу, у секретаря нет никаких
перчаток, директор школы уехал в
отпуск. Очевидно, мне придется через
несколько дней вернуться в Валенино,
составить там перчатку. Но где же нам
остановиться? Встретившая женщину
посоветовала обратиться к уполномо-
щенной Госмедваем совету. Уполномо-
щенная - молоденькая девушка, приняла
в нашей судьбе горячее участие. Сетана
водит нас из дома в дом предлагать

посетившись, но вступу вступила
уверное соприкосновение местного населения.
Общими делами имеют предель, там
договорились о помощи. И так один
вопрос решен, надо решать другие.

Как мы будем здесь жить? Деньги
иссякают. Хлеб купить очень трудно,
рейсовые ни где не отоваривать, молоко
дорогое. В Кольвар нам попалась
хорошая хозяйка. Она сварит нам
картошки, даст молока, раскрошит
хлеба. Как-нибудь обойдемся и здесь.

От Кольвар до Воронья около 6 км.
Между ними проходила еще одна
деревня - Сориевка. Одна деревня
постепенно переходит в другую, совершенно
отсутствующей поля, которые разделяли
бы эти деревни. Где-то сирва
находится лес, куда ходят за ягодами.

Как Кольвар так и Воронья бывше

каменная или русская деревня,
там камаситы или иже. Деревянные
дома. Встречаются в одну или две, каменных
домов очень мало. К каждому дому
примыкает небольшая огород-сад, а не
поле, засеянное хлебом, как это было
в Китае. И здесь основное население -
русские, старообрядцы. Отсюда, может
придется нам мучиться, выискивая
разговорников старошук.

Следует исправить ошибку, на кото-
рую указал мне Юра. Месту Камасе
и Вороньей расположилась не только
Софиевка, но и другая более крупная
деревня - Казетель.

4/VIII - 46

Повторяется старая история:
не найти нам местного старошук,
которого охотно бы с нами разговаривали.

Вспрять ишь какую поразговори все, обраду-
ешься: "накожеу-то!" Но наирасная
радость. Оказывается, только недавно она
вернулась из эвакуации. Она охотно
вспоминает о странном слове, какие
привнесло ей уезжая в Балкирку,
рассуждает о разности кареней русского
языка, но мои мысли уже дальше.

Уми же кто посоветует, чтобы
только воспроизводить нас, сродить к
той-то бабке, меситная, моя, кемудя
не чуждала, Тривоуди. Действительно
хорошая ситарушка, только родилась на
Мече (так карвадой здесь Перисаро), за-
тем 8 лет после замужества жила
в Юрве у профессора Троща, Бабушка!

Вой Майера (Ирина Кузнецова) —
она действительно меситная. Но пожди
доберись до нее! Мы еще ^{не} успели до
ее дома добраться, а там уже все

окна, двери на замочах, и сама она
из-за занавески возмущалась. Всегда ми
было здесь такое недоверчивое насилие —
сказать трудно. Но это многое объясняет
войной. Здесь не было военной драмы,
деревня сидела умиротворенно, но не
ни одной души, которая не потеряла бы 2-3
человек. И все это было мужеством в
расчете сил. Они распределялись
в период оккупации по первому указанию
эсэсовцев. Распределялись здесь же в
деревне на базар стариков. Хватали
всех без разбору. Составлялось и седебародом
старикам. Раз русский — значит коммунист!
Так свекра наезд хозяйки убили убиты
в процессе, ну дама наездов убили
тоже одного старика за то, что он
на русский самолеты кричал: «Нам
летит!» Многие побывали в лагерях.
Следствием всех этих переживаний

является обостренное чувство недоверия.

"Как бы это не вышло!" лучше полагать,
и они полагают.

Народ здесь жене мастеровой, летом
занималась мурыми далаи, зимой возвра-
щала далои и ловил роду. Роду здесь
ловили зимой, когда она опускалась на
дно, а не играла на поверхности. Но
теперь ловят и летом. Многие сетями
заработки каменщиком, робак-
"ловец" зарабатывает и летом больше, так
объясняют старики. Стариком эти все
моды бывало. В разное время сетями
здали, выстроились там. Хотели каждой
побави в Кийере, Москве, Кивеке.
Ну, а в гости к ним на келью, дружно
приезжали жено. Они рассказывали о
Кийере, как там келья. Но думают,
точно умоляют как-то много задают
какой некоторой вопрос о робакстве.

Еще в Камбодже мне сказали один,
что мы можем поимам, वाले zelo
कोबाल्से узнаते, काले के प्रोबलितैसे।

Очевидно, у него создалось представление,
что мы учерами вникнем все о
рыбачья, штобы после прибавить корну
сдачи робы в артель. (Ни один из рыбаков
не сдает улов полностью, всегда
оставляет себе определенную часть,
а часть меняет у эстонцев на крупу,
хлеб). А человек, с которым я тогда
разговаривала более грамотный, только
недавно вернулся из армии. Я уверена,
что у многи возникало подобное
подозрение, и кей-кей да и превратилась она
в разговор. Хороший до алексаного. Сиваржа
раскадрывает о своем курае и келтурае,
вдурь онакнейся да и говорей; што
все не мои, соседка дала показател,
как бы они куда не удрали. И так

посильно. На наши вопросы отвечают
однозначно, и радостно-раздвѣтки, когда
мы уходим от них. Иногда и прямо
заявляют: "надоело, больше ничего расма-
зывать не буду" мы расквашиваемся и
обещаем заглянуть еще разок. И так
всюду.

Мелуш.

6/VIII 1946г. деревня Раюша

Раюшский с/с волость Касень
Партынского уезда ЭССР.

Вот и последний пункт нашего маршрута —
перевала. Ввѣра вечером сели на машину
и доехали до Парты. Там перепо-
ван и утром, извезенные клопами, отпра-
вились к автобусу. В 9 часов выехали
в Муства. Клеба купили в Тарту не успе-
ли, т.к. не хотели терять день из-за этого.
Как раз с/с приехали в Муства. Дно
слишком разрыхленное войной горю и нам
для обследования ее не годится, т.к. на-
селение очень разнородное. Мы отправи-

лись в соседнюю деревню - Раюну
(ок. 4 км.) Топали под дождем и вымокши.
Брешит в сельсовет. Местные власти
не нашим ничем лучше, как помешать
нас в дом, хозяйка которого уехала в Там-
ли, и дочка её не разрешила нас пускав. Но
все же нас возвратили сюда. И вот теперь
сидим мы без куска хлеба со 100 рублями
в кармане и мечтаем о машине небесной.

Молодая корявая забывает, запершись в дру-
гую комнату. Онеидан приезда сбирой
хозяйки, чтобы выдуть ещё горю речник
на голодный желудок. Зато нашим,
кажется, довольно оловоскопичную
старушину. Не стазитъ бы.

И. И. И.

8/VIII 1946г. Два дня находимся в Раюне.
— Эта деревня расположена вдали берега
Кудского озера. От последнего дома Мусова

до первого дома Раюши меньше километра,
но в длину Раюша меньше километра на 1½ и
переходит на юге в друцую деревню - Кикита
(Кюкита-по эгонски). Эти две деревни вна-
уку соприкасались друг с другом, страшно
даже, что состояли из разных деревьев.
От одной деревни до другой не более 5 метров!
Объясняется это тем, что Раюша была прежде
на государственных землях, а Кикита была во
владении помещика, "мыза" (имение - по эго-
ски). Наиболее разговорчивых людей
нашли именно в Киките, потому и
связали эту деревню пунктом нашего абсле-
дрования. Объект №1: Гунима Ваеса
Демисовна, по прозвищу "Кирьялиха". Старуха
69 лет, неграмотная, уроженка соседней деревни
Тийкотта. Знает много сказок, песен -
уже кем-то за бумага записана из Старини.
Умеет заговаривать болезни. Свои сказки
сказал быстро. Мы спросили от неё 3 сказки -

„Про ерша“, „про кучка“ и „Про Ивана издевица.“
Все они имеют определенённый ритм, а
в повторах и рифму. Её мне всё время
старались не допустить нас к ней,
угрожая ей тем, что её заберут в „вещную
карьеру“, а нам стая прелестивая к сви-
дашно со своей женой. Однако сама Курьякина
машет на него рукой и заявляет, что он
не знает обращения с медью. После
нас тут ещё к „Машке Кёра“ - старухе
лет под восемьдесят. Она, как только
услышала наши вопросы и разговор о каровах
да о кринках, начала цинично ругаться,
что у неё ничего нет и не было, и можно
ко мне вылаживать не приходится, ситу-
пайте все и пр. и пр. Стоило выслушать
этот поток ругательства по нашему
адресу и уйти.

С питанием дело не очень важно - ме-
ба в Мусбее по карьеркам нет, ибо

ремонт прерывается печалью, купить хлеб у
наших торгов невозможно. Вернувшаяся
хозяйка смотрит в окно и не предвещает
даже зла. Её муж сотрудничал с
немецкими в период оккупации, затем был
убит. Сама занимается спекуляцией. Силосов
посаждаёт её в немецкую квартиру, но
не думает о судьбе бедных существ.
Остаётся уповать на скорое возвращение
домой. Завтра думаем работать здесь
последний день, ибо даже самая слово-
охотливая сгарица Курьякина — и то
дипломатично нажимает на выключе-
ну дома.

Александрович

Трудно все заранее предугадать.
Больше надеюсь возвращении моя на
"Курьякину", но наша старушка вылезла
у нас из рук. На следующий день
утрачена она полноти по своему

сыну, так что завестись к ней было
неудобно. Больше мы ее не видели. Захо-
дили к ней несколько раз, но она ушла
„встретить маленького“, как обзывают дед.
Жаль, что у нас мало собрано от нее материалов,
такой интересной старушки мы больше
не найдем. Она мастер на все руки. К ней
обращаются при родях, она же пользуется
при помощи заговоров. Иезувицу Гуркину
пришлось заметить. Нашли огнем
приветливую старушку Акулину Губоккову.
Собрали у нее материалы. И вай мы
уже в Ленинграде. Возвращались не
без приключений. Ехали через Сонду и
Карву. В Сонде прощали этот удивительный
поз называли „морковная изюмная“. Только
собрались мы перекусить морковью (зрелище
пришло все комичное), как повлился
наш поезд, а ботики он всего 1-2 минуты.
У нас все амбиги пропало. Но все же

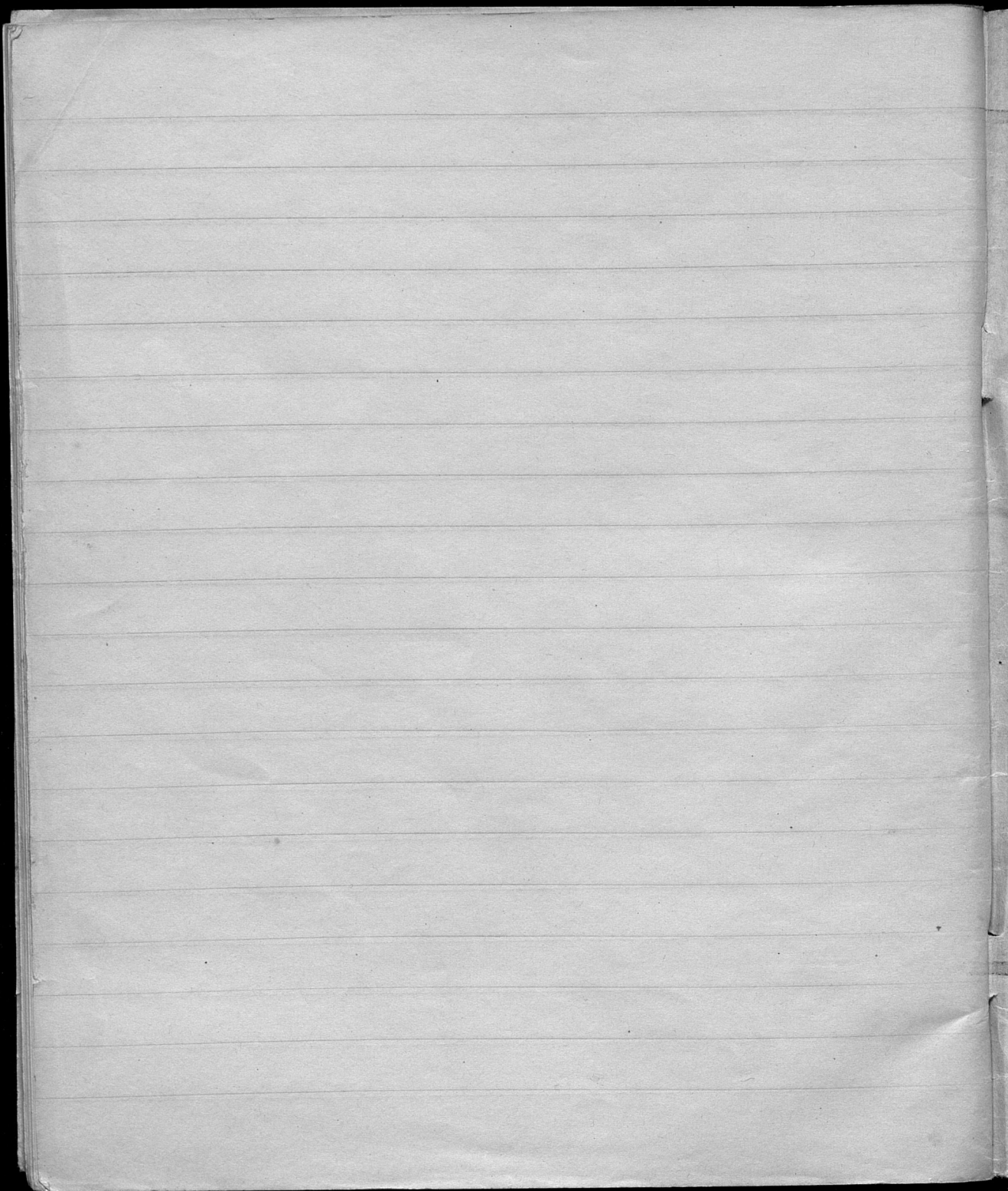
с божьей помощью мы сии.

В Карве принята драма Ленинградский
поезд. Об узбекском не думаю. Обратное
путешествие длилось часов 18.

Навзья скажишь, что с жемчужинными
драмами мы покончили, т.е. перед нами
стоит сложная задача привести софранков
материал в божеский вид.

12/VIII-46.

Младший.

Лист № 10

Число страниц 10

Издательство "Ленинградский университет"

Искусственный шелк - шуба

Цена 75 коп.

Продажа по цене выше обозначенной карается по закону.

Республиканский трест школьных письменных принадлежностей НКМП РСФСР

Ф-ка „Светоч“, Ленинград, Б. Пушкарская. 18.